

Глава 57. Телефонная игра

Как показала практика, если ребёнок твёрдо решил чего-то добиться и при этом не боится ни взбучки, ни нравоучений, в большинстве случаев сдаваться приходится родителям.

Маленький Цуй Юань самозабвенно провалялся на полу около пятнадцати минут. Глядя на то, как сын, напрочь забыв о приличиях, катается по ковру и до хрипоты надрыгает горло, Цуй Гуан наконец признал поражение.

— Вставай и иди ешь, — устало потер он виски. — Я велю водителю тебя отвезти.

Стоило этим словам прозвучать, как Цуй Юань мгновенно прекратил истерику. Он ловко вскочил на ноги, вихрем подлетел к шкафу, выудил подходящую одежду и скрылся в ванной.

— Ты что там опять затеял? — донёсся из-за двери голос отца.

Цуй Юань уже вовсю шумел водой.

— Я же по полу валялся, весь испачкался! — прокричал он сквозь шум душа. — Нельзя же к Фэйфэю ехать грязным, надо помыться.

Цуй Гуан лишь покачал головой.

— Среди детей, с которыми ты договорился встретиться, есть девочки?

Цуй Юань не понял, к чему клонит отец, и лишь досадовал, что тот отвлекает его от водных процедур.

— Нет там никаких девочек! Папа, не разговаривай со мной, я голову мылом намылил!

Цуй Юань был на редкость самостоятельным ребёнком и в своём нежном возрасте уже вполне успешно справлялся с мытьём головы и принятием душа без посторонней помощи. Поскольку ванну он набирать не стал, ограничившись душем, Цуй Гуан за него не опасался.

— Жду тебя внизу. Выходи, как будешь готов.

Дождавшись, пока шаги отца стихнут, Цуй Юань осторожно высунул голову из ванной. Убедившись, что путь свободен, он вытащил из-под матраса заранее припрятанный мобильный телефон и бережно уложил его в свой рюкзак.

В отличие от дома Цуй, в семье Чжан в это утро царил полная гармония.

Чжан Сяоху сегодня не капризничал и не пытался подольше поваляться в кровати. Он проснулся сам, в прекрасном расположении духа, и принялся за сборы.

Первым делом он отыскал свой рюкзак и начал методично набивать его вещами, которые казались ему жизненно необходимыми: любимыми игрушками и вкусняшками.

«Фэйфэй любит сладкое, — рассуждал он про себя, укладывая припасы, — пирожные и желе ему точно понравятся. Цуй Юань обожает поезда, возьму для него один паровозик. А это — Лян Ханюю. И вот это — Чу Сяоханю».

Небольшой рюкзак наполнился до отказа. Заметив, что свободного места почти не осталось, Сяоху с трудом втиснул сверху последнюю пачку печенья и с удовлетворением застегнул молнию.

Отец, наблюдая за тем, как сын с натугой натягивает лямки на плечи, не удержался от смешка:

— Сяоху, ты к друзьям играть идёшь или переезжаешь насовсем? Ты же, кажется, полдома с собой решил унести.

Это, конечно, было преувеличением, но вещей мальчик действительно набрал немало. Сяоху поправил сползающую лямку и серьёзно ответил:

— Я иду делиться.

В детском саду они всегда приносили из дома то, что им нравилось, и угощали друг друга. Он играл с любимой машинкой Цуй Юаня, примерял маску, которую Лян Ханюю подарили на съёмочной площадке, листал атласы Чу Сяоханя и, конечно, ел конфеты и пирожные Фэйфэя.

«Поделишься одной радостью — получишь взамен четыре», — рассудил Сяоху. Такой обмен казался ему исключительно выгодным.

Чжан Му не смог проводить сына лично — им с женой нужно было уезжать по делам. Но перед тем как Сяоху сел в машину, на лице отца появилось выражение, подозрительно напоминающее волка из сказки, пытающегося заманить Красную Шапочку.

— Сяоху, — заговорщицки прошептал он, наклонившись к сыну, — ты не забудь привезти папе «гостинцев». Привезёшь — я тебя награжу, свожу в самый лучший ресторан.

Чжан Му не стал уточнять, о каких именно гостинцах идёт речь, но между отцом и сыном

существовало полное взаимопонимание.

Сяоху лишь мысленно вздохнул: «Ну и позорище. Папа такой взрослый, а всё туда же — подбивает сына выманить конфеты у других детей».

И действительно, каждый раз, когда Фэйфэй угощал Сяоху конфетами и тот приносил их домой, стоило их заметить отцу, бабушке или маме — и половина запаса тут же «конфисковывалась». В какой-то момент Сяоху даже перестал носить сладости домой, съедая всё в садике.

Однако через несколько дней, хоть домашние ничего и не говорили, мальчик снова начал приносить конфеты. Иногда он даже не ел их сам, а дома с нарочито недовольным видом раздавал родителям и старикам.

«Эх, взрослые такие странные, — думал он. — Расстраиваются, если не получают конфет. Наверное, они и правда слишком вкусные, раз даже большие люди не могут перед ними устоять».

— Посмотрим по обстоятельствам, — по-взрослому махнул рукой Сяоху. — Ладно, я поехал.

Когда машина скрылась из виду, Чжан Му с улыбкой покачал головой.

«Интересно, сколько же Ли Сюй выдал своему крестнику сладостей, что они до сих пор не кончаются?» — подумал он.

Сам он в своё время покупал десерты от мастера Ли, и тогда вся семья буквально дрожала над каждой крошкой, стараясь растянуть удовольствие. Но как бы они ни экономили, всё заканчивалось слишком быстро, ведь достать эти сладости было почти невозможно.

А Сяоху за последнее время принёс из садика столько конфет, что ими можно было наполнить целую банку. И ведь ребёнок Линь наверняка угощал не только его одного.

Чжан Му вздохнул: «Где-то густо, а где-то пусто». И ведь Ли Сюю слова поперёк не скажи. Стоило в телефонном разговоре завести речь о его крестнике, как великий менеджер Ли превращался в боевого петуха, готового заклевать любого, кто посмеет косо посмотреть в сторону его «цыплёнка». Логика и здравый смысл в такие моменты у него напрочь отсутствовали.

Однажды Ли Сюй, доведённый до крайности то ли чьей-то неосторожной фразой, то ли собственными переживаниями, и вовсе выдал: «Фэйфэй — мой крестник, и он мне дороже собственной руки. Если с ним что-то случится по моей вине, я лучше сам себе эту руку отрублю и больше никогда в жизни не прикаснусь к десертам!»

Чжан Му тогда едва не лишился дара речи. Ему хотелось встряхнуть Ли Сюя за плечи и прокричать: «Да что я такого сказал-то?! Ты чего несёшь?!»

Позже он заподозрил, что Ли Сюя допёк кто-то другой. Он обзвонил всех общих знакомых, но никто не признался. Впрочем, Чжан Му не верил ни единому их слову — он подозревал всех и каждого.

Сам же Ли Сюй, повесив трубку, лишь удовлетворённо хмыкнул, предпочитая скрывать свои истинные мотивы.

С того дня все, кто знал о «настоящей личности» Ли Сюя, усвоили одну простую истину: крестник мастера Ли занимает в его сердце настолько важное место, что при малейшей угрозе благополучию ребёнка впечатлительный гений готов пойти на членовредительство.

А это было уже серьёзно. Руки мастера Ли принадлежали не только ему — они были достоянием общественности, символом гастрономического блаженства.

Нет, это были не просто руки. Это была Надежда.

А надежду нельзя разрушать. Если кто-то попытается посягнуть на неё и лишить всех возможности наслаждаться шедеврами мастера, этот человек столкнётся не с вежливыми господами, а с разъярёнными хищниками. Его просто разорвут на куски.

Надежда = Руки = Фэйфэй.

Как только это уравнение сложилось в головах сильных мира сего, любые мысли о «хитрых комбинациях» в отношении маленького Линь Лэфэя исчезли сами собой. Оставалось только каждый день с надеждой заглядывать в глаза собственным детям, ожидая, что те принесут от «Маленькой Надежды» хотя бы крупицу творений Ли Сюя.

В конце концов, жизнь — штука горькая, и только сладости помогают сохранять в ней хоть какой-то вкус.

Около десяти часов утра старый особняк семьи Линь снова наполнился детскими голосами.

Чжан Сяоху, едва выбравшись из машины, замахал руками и припустил к Фэйфэйю, придерживая на бегу тяжёлый рюкзак.

— Брат Сяохань, ты уже здесь! — Фэйфэй вышел встречать гостей на крыльцо. Чу Сяохань привычным жестом погладил его по голове.

Цуй Юань, увидев, что Чу Сяохань, Лян Ханюй и Чжан Сяоху уже в сборе, облегчённо выдохнул. Хорошо, что он всё-таки вырвался, иначе чувствовал бы себя ужасно, оказавшись единственным, кто нарушил уговор.

— К Фэйфэю пришли друзья? — Линь Ци, заметив ребят, решил не мешать их компании. — Пойду поищу твоего третьего брата, а то он вечно куда-то пропадает. Фэйфэй, играйте хорошо!

Фэйфэй кивнул и добавил:

— Второй брат, третий брат пошёл в сад собирать фрукты, я слышал.

— А, так они в саду. Спасибо, Фэйфэй, выручил, — Линь Ци поблагодарил малыша и зашагал в сторону фруктовых деревьев.

Как только незнакомый взрослый скрылся из виду, Цуй Юань и Чжан Сяоху наперебой затараторили, делясь новостями.

— Фэйфэй, я так хотел к тебе приехать, как только начались каникулы! Но папа меня ни в какую не пускал, — пожаловался Цуй Юань.

— А я знаю почему, — вставил Чжан Сяоху. Дома он краем уха слышал разговоры о делах Линь Цзинли и Цуй Гуана и решил блеснуть познаниями. — Все говорят, что дядя Фэйфэя и твой папа подрались. Твой папа проиграл, его обидели, и теперь он злится на дядю Линя.

Слова Сяоху звучали довольно двусмысленно, но, к счастью, слушали его дети с чистыми и простыми мыслями.

Фэйфэй обеспокоенно нахмурился:

— Дядя и папа Юаньюаня подрались?

Чжан Сяоху уверенно закивал:

— Мой папа так говорил по телефону.

Цуй Юань замер с открытым ртом, и на его лице отразилось озарение:

— Так вот почему он меня не пускал! Из-за того, что до сих пор злится? Но при чём тут мы? Мы же с Фэйфэем не дерёмся.

Цуй Юань и Чжан Сяоху всегда были болтливы, в то время как Чу Сяохань и Лян Ханюй

обычно помалкивали. Но если уж Лян Ханюй решал что-то сказать, его слова в глазах друзей всегда имели особый вес.

Лян Ханюй, кажется, что-то осознав, веско произнёс:

— Это не просто драка. Это называется... торговая война! Точно, торговая война.

И он принялся объяснять им, что это такое. На самом деле Ханюй и сам не очень понимал суть термина, но зато он отлично умел заучивать сценарии. Если уж он смог запомнить огромный монолог в парке развлечений, то выдать пару заумных фраз для него не составляло труда.

В конце концов, когда у Фэйфэя, Цуй Юаня и Чжан Сяоху от его объяснений уже начали путаться мысли, Цуй Юань прервал друга и предложил:

— Давайте лучше сыграем в новую игру!

С этими словами он торжественно извлёк из рюкзака свой тайком пронесённый телефон.

— Что за игра?

— Телефонная игра, — пояснил правила Цуй Юань. — Каждый записывает номера телефонов, которые помнит наизусть. Потом тянем жребий. Чей номер вытянешь — тому и звонишь. Задача — сделать так, чтобы человек на том конце провода произнёс загаданное слово.

Он заговорщицки посмотрел на Фэйфэя:

— Вот ты, Фэйфэй, помнишь номер своего старшего дяди?

Фэйфэй кивнул — он помнил номера почти всех членов семьи.

— Вот! Если вытянешь номер дяди, должен будешь позвонить ему и сделать так, чтобы он сказал «я тебя люблю». Только тогда ты победишь!

<http://bllate.org/book/13654/1592991>